

"Таким образом, мы..." - начали размышлять юные слизеринцы, укрепляясь в мысли, что, несмотря на соседство по комнате, их страх перед Артелем беспочвенный.

"По отзывам гриффиндорцев, Артель – истинный джентльмен, воплощение элегантности, а профессор Макгонагалл благосклонно к нему относится," - поделился Гойл, а Крэбб с ним согласился.

Малфой на мгновение задумался о том, чтобы назвать Артеля маггловским волшебником, но страх быть обнаруженным заставил его умолкнуть.

"Давайте забудем об этом и тоже отправимся спать. Артель прав в одном – завтра нас ждет урок зельеварения у профессора Снейпа," - предложил Малфой.

Они собрали свои вещи и готовились ко сну, и, хотя страх перед Артелем все еще таился в их сердцах, он уже не был таким ощутимым.

На следующее утро, когда Артель проснулся, трио осторожно поприветствовало его, на что Артель откликнулся улыбкой.

Его жизненный принцип заключался в том, чтобы не обижать других, если они не обижают его, особенно учитывая, что перед ним стояли всего лишь три одиннадцатилетних юноши. Он уже дал им урок, чтобы избежать будущих недоразумений.

На занятии по зельеварению этим утром Гриффиндор и Слизерин собрались вместе. Артель и Гермиона закончили завтрак и вместе направились в класс.

Другие младшие волшебники уже привыкли к этой паре, и некоторые из первокурсников даже думали, что между ними возникли чувства.

Гермиона не стала разъяснять эти слухи, а Артель и вовсе не считал нужным их комментировать.

Ему было привычно быть в одиночестве, но наличие такого последователя, как привлекательная версия Гермионы, было приятным дополнением.

Класс по зельеварению находился в подземелье Хогвартса, где царила холодная и мрачная атмосфера. По обе стороны класса стояли полки с бутылками, наполненными всевозможными растворами, вызывающими дрожь.

Эта атмосфера невольно заставляла чувствовать напряжение, а эксцентричный характер

профессора Снейпа лишь усиливал это ощущение.

За десять минут до начала урока все ученики уже были в классе, и в ожидании Снейпа никто не осмеливался говорить вслух.

Даже Гермиона, охваченная этой атмосф

ерой, невольно снизила голос, общаясь с Артемом.

С приходом Снейпа, вовремя вошедшего в класс, начался урок. Он был одет в черную мантию, и его лицо не выражало эмоций, в его темных глазах читалось безразличие.

Взглядом окинув всех юных волшебников, Снейп начал проверку присутствующих. Остановившись на имени Гарри Поттера, он взглянул на него с безразличием, словно смотрел на кого-то мертвого.

Артель понял, что Снейп испытывает к Гарри особые чувства, но не может их проявить, что и заставляло Гарри считать его злодеем.

С началом урока Снейп обратился к классу:

"Со мной вы научитесь точной науке и искусству приготовления зелий. Многие из вас не считают это магией, так как не требуется махать палочками..."

"Я не ожидаю, что вы сразу все поймете..." Для избранной группы великолепных учеников, обладающих истинными стремлениями, я готов открыть путь к искусству чародейства: учить вас тайнам управления разумом, искусству сбивать с толку чувства, способам накопления известности, зельеварению славы, и даже... искусству уклонения от смерти.

Снейп говорил ровным тоном, и маленькие волшебники под его взором замерли в молчании.

Улыбка скользнула по губам Малфоя, уверенного, что речь идет о нем, но внимательный взгляд раскрыл, что внимание Снейпа приковано к Артелю.

В отличие от него, Гарри относился к замечкам серьезно, усердно записывая каждое слово Снейпа.

Снейп переместил взгляд с Артеля на Гарри, на мгновение замолчал, сделал шаг вперед и неожиданно спросил:

"Мистер Поттер, наше знаменитое дитя".

Голос Снейпа был похож на шепот. Он пристально смотрел на Гарри, вглядываясь в его глаза. После короткой паузы он задал вопрос:

"Что произойдет, если я добавлю порошок корня нарцисса в абсент?"

Снейп внимательно наблюдал за Гарри, его щеки слегка покраснели, он покачал головой и медленно опустил ее.

Ответа у Гарри не было.

Гермиона, стоя рядом с Артель, быстро подняла руку, почти сбивая ее.

"Не знаете? Тогда давайте обратим внимание на другое. Если мне понадобится безоар, куда я должна отправиться, чтобы его найти?"

Гарри опустил голову и снова покачал ей, желая только одного – покинуть этот ужасный класс.

Он ощущал на себе холодный, полный презрения взгляд Снейпа и насмешливые глаза Малфоя.

Гермиона продолжала держать руку высоко, в ее глазах светилось волнение. Увидев ее напряженное лицо, она была готова встать и сообщить всем ответ.

Но, к сожалению, взгляд Снейпа не задерживался на ней.

"Какая разница между аконитом в форме лодки и аконитом с волчьим ядом?"

Снейп продолжал задавать вопросы, Гермиона еще выше подняла руку при его словах, Гарри взглянул на нее, сжал губы и покачал головой:

"Я не знаю, профессор".

Гермиона беззащитно взглянула на Гарри, казалось, она не могла понять, почему он не знает такого простого ответа. Она обидчиво посмотрела на Артель.

Очевидно, Артель была возмущена, что Снейп не обращал на нее внимания.

Уголки губ Артель дрогнули, а Гермиона теперь выглядела по-настоящему милой.